

УДК 377:001.895

Бочкарев А.И.

## МОЗАИЧНОСТЬ ПОНИМАНИЯ В КАРТИНЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**Ключевые слова:** инновационная культура, феномен мозаичности мышления, инновационное профессиональное образование.

Известна двойственная природа педагогики: она является и наукой, и искусством, в ней значительную, если не ведущую роль играют категории, неподвластные науке, не поддающиеся полному логическому анализу, такие как ценности, идеалы, вера, духовность, добро, истина, красота, любовь и в значительной мере творчество. Эти качества играют решающую роль в становлении и личностно-индивидуальном развитии человека как гармонической, свободной и творческой личности.

В структуре личности огромную роль играют вера в возможности субъекта образования, одухотворенность познавательной сверхзадачей – развитие и становление личности обучающегося, его интуиция, способность к импровизации, инновационной деятельности, познавательный артистизм. Педагогические исследования пока не могут найти адекватных средств и методов диагностики этих качеств и поиска способов их развития. Возникает необходимость, по мнению А.Ф. Закировой, «обратиться (точнее, вернуться) к герменевтическим средствам изучения, которые зародились еще в Древней Греции и реализовались как искусство толковать непонятное, объяснить смысл чужого языка или знака, как учение о понимании» [12]. «Язык, – пишет Г. Гадамер, – это универсальная среда, в которой осуществляется само понимание» [9].

В последнее время, в связи с развитием представлений об активном, проблемном, личностно ориентированном на формирование компетенций образовательном процессе, все большее значение приобретает вопрос о природе и структуре учебника [3; 6; 7], т.е. некоего нормативного, герменевтически выверенного текста, изучение которого является необходи-

мым и достаточным для современного инновационного профессионального образования.

Достижение понимания при обучении зависит от нескольких обстоятельств: во-первых – это качество учебных текстов, которые не свободны от существенных ошибок, противоречий и пробелов, а также неправильных формулировок при изложении мыслей; во-вторых, методическое искусство преподавателей и авторов учебников; в-третьих, неразвитая способность обучаемых к рефлексии, самоанализу, самоконтролю и самообразованию.

Актуальной в современном образовании является проблема выявления в учебных текстах сущности образовательных ситуаций, создания методологии проектирования биоадаптивных учебников в виде мультидисциплинарных комплексов [6], с помощью которых при определенных педагогических условиях реализуема технология формирования инновационной культуры в контексте самопорождения смысла, на основе актуализации герменевтического, деятельностного и мультидисциплинарного синергетического подходов [4].

В современном образовании при создании средств обучения в виде мультидисциплинарных комплексов существенной является проблема языка, и в частности соотношений между различными его компонентами. Художественно-образные средства, включенные в содержание комплексов (метафоры, сравнения, аллегории, пословицы и др.), так же, как средства быденного языка, выполняют в творческом процессе формирования инновационной культуры субъектов профессионального образования эвристическую функцию, являясь катализатором творчества, стимулируя инновационную деятельность, поиск

нового в динамичной среде мультидисциплинарных комплексов [6].

По утверждению А.Г. Бермуса, «выделение внутри научного знания элементарных единиц – категорий, понятий, терминов – обусловлено классической установкой на создание универсальной таксономии объектов во всех областях человеческого знания» [1, с. 18]. «Зависимость феномена знания от используемых языковых средств, интерес к проблеме языка научной теории и его соотношения с обыденной речью приобрел характер доминирующей направленности».

Создание согласованного и логически непротиворечивого языка в средствах обучения есть трудноразрешимая проблема, и до последнего времени она не ставилась. Однако в условиях быстрой смены технологий и адаптации к ним профессионального образования эта проблема при разработке содержания мультидисциплинарных дидактических комплексов [6; 7], формирующих инновационную культуру личности, становится чрезвычайно важной.

Логика развития понятий в содержании мультидисциплинарных комплексов [6] мыслится в качестве нелинейного синергетического стиля мышления, в диалогическом, интерактивном качестве бытия-становления. При этом полагается, что истина концептуального понятия есть не раз и навсегда достигнутая определенность содержания, а постоянно переосмысливаемая структура в действии, порождающая новую реальность.

Для интерпретации и толкования текстов необходимо не только чуткое восприятие букв языка, звуков, но и понимание их смыслового содержания. Для пояснения смыслов букв мы используем результаты исследования В.И. Журавлева и предлагаем читателю

расшифровку согласных букв кириллицы, принятую им: Б – бытийное, материальное, ощущаемое; В – внутреннее; Г – гнутое, изогнутое, гибкое; Д – твердое, незыблемое; Ж – протяженное, распространенное во все стороны; З – звучащее, предупреждающее, обращающее на себя внимание, опасное; К – высокое, видное издалика; Л – лежащее, устойчивое, постоянное; М – малое, уменьшенное; Н – памятное, запоминающееся; П – плоское, однообразное, горизонтальное; Р – рубленое, рубчатое, квантованное, крайнее, ограниченное; С – собранное, связанное из частей; Т – покрытое сверху, ограниченное сверху; Ф – толстое, защищенное со всех сторон, изотропное; Х – невесомое, воздушное, легкое, неоощуемое, нематериальное; Ц – уменьшенное, сам процесс уменьшения; Ч – чуткое, чувствительное, чувственное, воспринимающее внешнее воздействие; Ш – протяженное, распространенное в длину или в «длительность»; Щ – увеличенное, сам процесс увеличения [11, с. 77–78].

Такая интерпретация и толкование букв, их местонахождения в словах приводит к определенному звучанию в трансформации смыслов, содержащихся в словах по типу нейронных сетей, или структуры ДНК-портретов [6]. Г.Г. Длясиным исследована система Д.И. Менделеева применительно к языку через азбуку Гермеса Трисмегиста, или молекулярную тайнопись мышления [10]. Согласных букв в русском языке столько же, сколько аминокислот и пальцев на руках и ногах, – 20. В арабском языке букв столько же, видимо, поэтому В.А. Вашкевич, исследуя феномены арабского и русского языков, связывая их с системными языками мозга, пришел к разгадке мифов, легенд, Ноева ковчега и др. [8]. Это тем более убедительно,

когда постфактум анализируется «порочность» названий городов, заведений, например: Спитак, Чернобыль, Беслан, Грозный, «Хромая лошадь» и др., – комментарии излишни, с выбором названий следует быть предельно аккуратными.

Можно привести пример оптимистичности и предрасположенности к судьбе некоторых фамилий: Пут-ин – путь внутрь, т.е. к нуждам страны, возврат гимна, флага и др. Дальнейшая эволюция очевидна: на флаге «Единой России» – медведь, значит следующий президент по умолчанию известен – Медведев. Медведь питается медом, долго спит и «любит сладкую жизнь», а кто же ее не любит? Читателю предлагается самостоятельно истолковать смысловую структуру последнего (первого), пользуясь интерпретацией азбуки кириллицы. Старославянская азбука есть краткое изложение Библии, о чем многократно излагается в языковых измышлениях М. Задорнова [11, с. 75], «православие – это принадлежность к правильному славному слову, признак овладения правильным словом – православная кириллица».

Из всех предлагаемых средств информационного взаимодействия наиболее важным для понимания текста является приятие. Оно прямо подводит нас к опыту безусловной любви: мы принимаем всякий переживаемый нами опыт и узнаем, кто мы есть на самом деле. Мы – духовные существа, которые решили пережить определенный человеческий опыт, культуру в материальном мире. Все живое тянется к свету (ср. «культ Ур» – поклонение свету), и мы тоже хотим возвратиться к нему, а лучшим для этого средством является безусловная любовь. Любить означает принимать, невзирая на все наши установки, заблуждения, страсти, слабости и др.

Любовь (*love* – англ.) – сердцевина слова *человек*. Если ее вырезать из этого слова, то человек превращается в одномерное, плоское, бездуховное, экономическое существо под названием «че...к». А как же интерпретировать слово *челове-чество*? Первый корень слова ясен, а второй, произнесенный мягко, означает то, что слышится, – «честь». Таким образом (это всем известно), основа человечества есть «любовь и честь», причем одно связано с другим и не имеет смысла одно без другого. Не бывает настоящей любви без чести, равно как отсутствие чести есть отсутствие любви. Кстати, фамилия и особенно отчество человека связаны с «честью». Если изъять эти корни из слова «человечество», останется лишь гипотетический вопрос «че...во?», правильного ответа на который нет. Эти рассуждения послужат тому, что мы обречены любить к себе и другим на основе чести. Нежелание принимать пережитый опыт, культуру, отказ от ответственности и недостаток любви, видимо, – главные причины нашего сопротивления и наших трудностей.

Е.В. Бондаревская утверждает, что «человек в современных гуманитарных науках – это высшее творение природы, разумный и чувствующий живой организм, сущность которого выражается в единстве тела, души и духа. Жизнь человека детерминирована законами природы, культуры, социума и его собственными духовными устремлениями, деятельностью его индивидуального сознания... Важнейшим духовно-личностным новообразованием сознания развивающейся личности и является способность придавать личностный смысл всем актам своей жизнедеятельности... обретение смыслов – суть бытия человека, поэтому работу со смыслами, ценностями,

системой ценностно-смысловых отношений личности считаем основой воспитания ее духовно-нравственной культуры» [3, с. 22–23].

Вопросы о системах духовных ценностей и верований весьма важны, ведь они лежат в основе многих наших успехов и неудач. Из этого следует, что не так уж необходимо все понимать и принимать интеллектуально. Например, И.Э. Куликовская полагает, что мудрость сердца ребенка можно найти в известном изречении «Господи, дай мне благодать принять безмятежно вещи, которые нельзя изменить; мужество – чтобы изменить вещи, подлежащие изменению; и мудрость – отличить одно от другого. Иными словами, мудрость сердца разграничивает области принятия того, что невозможно изменить, и того, что невозможно принять» [13, с. 36].

Принять и признать, что мы – существа ответственные и что всякая ситуация становится частью нашего образования и нашего личного развития, – этого достаточно, чтобы достичь целостного понимания. Это пример безусловного принятия. Это стихийное стремление к гармонии целого через мираж дополнения является свойством и человеческой психики. Действительно, «не по той ли закономерности мы в истине хотим видеть добро и красоту, в любви обретаем надежду и веру, в правде чувствуем отблеск радости и пользы?» [7, с. 298].

Природная тяга к целостности заставляет человека совершать труднообъяснимые поступки. Тоскующая душа ищет выхода к гармонии, к счастью. Вырастая из прежней парадигмы, человечеству приходится преодолевать хронический рациональный уклон. Но как? Возможный путь таков – табу на бездумное отрицание непонятного, на недоверие к новому, на видение врага

в том, кто думает иначе. Пора осваивать принцип *приятня: признание – сочувствие – доверие*.

В триаде *знание → признание → призвание* основа знания очевидна, какие бы идеи формирования компетенций ни реализовывались. Знания не приобретаются, не передаются по наследству или иным путем – они интериоризируются в процессе познавательной инновационной деятельности, т.е. ими нужно овладевать с тем, чтобы обладать, не теряя самообладания для достижения *признания* в жизнедеятельности и профессиональной самореализации и реализации своей природной миссии, т.е. *призвания*.

Как отмечает А.Г. Бермус, «неклассическая теория строится не как теория знания, но как теория действия, участия, практики... проблема неклассической теории есть... проблема идентификации языковой, коммуникативной, категориальной системы, находящейся в ее основании. Особую роль в идентификации этой системы играют центральные образы... вдоль которых происходит перенос и трансформация смыслов» [2, с. 17–19].

В любой деятельности выделяются два основных функциональных компонента – понимание и исполнение. Понимание – это центр управления действием, где разрабатываются общий план и технология выполнения действия. По своей объективной роли эта схема деятельности, основанная на понимании, обеспечивает понимание действия: что? как? чем? как проверить? как корректировать? почему? Можно утверждать, что если студент может обоснованно ответить на эти вопросы, то он понимает, как совершить действие требуемого качества. Но это еще не значит, что он сумеет действительно исполнить его, поэтому необходимо специально заниматься

формированием у студентов еще и самого умения совершать инновационные действия.

Основное и эффективное педагогическое средство организации действий студентов по изучению и формированию понимания и умения – задача, содержащая нетривиальную постановку. Поэтому одной из ключевых проблем формирования содержания учебной дисциплины или основной образовательной программы, подготовки их содержания является составление системы целевых задач и соответствующих банков конкретных ситуаций для формирования тех или иных компетенций. Тем самым создается среда [6], в которой в процессе решения задач у студентов формируются и понимание (управляющая часть действия), и умения (исполнительная часть действия). В результате студенты приобретают навыки обоснованно востребовать и комплексно использовать требуемое научное содержание каждой дисциплины учебного плана – обеспечивается достижение целей каждой дисциплины и всего инновационного образования в вузе в целом.

Преподаватель, разрабатывающий авторский инновационный курс для студентов, должен на основе синергетического подхода структурировать его мультидисциплинарное содержание; составить обучающие и аттестационные задания курса; адаптировать курс в систему дистанционного обучения и контроля вуза для мониторинга качества его освоения.

Таким образом, предлагаемый научно-педагогический подход к процессу обучения в вузе, основанный на понимании, позволяет, на наш взгляд, разрешить проблему феномена мозаичности мышления, обеспечив разумность действий студентов и выпускников, ориентируя их на реальное

и системное использование научных знаний до выполнения инновационных действий в учебе и профессиональной деятельности.

В заключение отметим, что актуализация герменевтического, личностно-деятельностного и мультидисциплинарного синергетического подходов в контексте формирования инновационной культуры находится в русле проблем:

- мультипредметного жанра и контекста инновационного синергетического мышления, его событийной или средовой обусловленности, соотношения с культурной образовательной средой;
- интерпретации синергетической логики для ассоциативных мыслительных рефлексий, метафор, мудрости, пословиц, поговорок в деятельности и чтении переработанных в соответствии с ней текстов мультидисциплинарных комплексов, их понимания вплоть до инсайта;
- структурирования содержания мультидисциплинарных комплексов, разработанных на основании герменевтического, мультидисциплинарного синергетического подхода и идеи формирования инновационной культуры, имеющих концептуальный смысл и профессиональную инновационную направленность.

#### Литература

1. Бермус А.Г. Педагогическая теория. Ч. 1. Методологические основания и проблемы классической теории // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2009. № 8. С. 15–24.
2. Бермус А.Г. Педагогическая теория. Ч. 2. Опыт рефлексии неклассической реальности // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2009. № 9. С. 17–25.
3. Бондаревская Е.В. Воспитательный потенциал базового учебного курса «Духовно-нравственная культура» // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2009. № 10. С. 17–29.
4. Бочкарев А.И. Актуализация герменевтического, деятельностного и мультидисциплинарного синергетического подходов в контексте феномена инновационной культуры // Синергетика природных, технических и социально-экономических систем: сб. статей VII международной науч. конф. Тольятти: ПВГУС, 2009. С. 149–158.
5. Бочкарев А.И., Бочкарева Т.С. Мультидисциплинарный феномен инновационной культуры личности // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2009. № 8. С. 58–67.
6. Бочкарев А.И., Бочкарева Т.С., Бочкарева Р.А. Формирование инновационной культуры в профессиональном образовании. Тольятти: Изд-во ПВГУС, 2009.
7. Бочкарев А.И., Бочкарева Т.С., Саксонов С.В. Концепции современного естествознания: учебник для вузов. М.: КноРУС, 2010.
8. Вашкевич В.А. Системные языки мозга. М., 2000.
9. Гадамер Г.Г. Истина и метод. М., 1988.
10. Дзясин Г.Г. Азбука Гермеса Трисмегиста, или Молекулярная тайнопись мышления. М.: Белые Альбы, 2000.
11. Журавлев В.И. Система, взгляд изнутри. СПб.: Изд-во ДЕАН, 2007.
12. Закирова А.Ф. Введение в педагогическую герменевтику. Екатеринбург, 2000.
13. Куликовская И.Э. Мудрость сердца ребенка: философско-педагогический контекст // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2009. № 9. С. 26–46.